

«Девять дней одного года»

Даль Орлов

Актеров много: разных, по-разному талантливых, с порцией успеха у каждого, но — есть Габен, Дастин Хофман, Евгений Леонов, нынешний юбиляр Алексей Баталов, несколько других — они есть, и при виде их прекращаются все пересуды и оценки, остается только одно первородное какое-то удивление перед поразительным явлением человеческой природы, которое называется искусство актера. Они, такие, объясняют и оправдывают вообще участие мужчин в деле публичного лицедейства, что в целом не выглядит, кажется, мужским делом. Они — на своем месте, они тут незаменимы.

Как передать тем, кто появился или сложился позже, чем был для современников, особенно молодых, фильм «Летят журавли» Калатозова и Урушевского с юной Татьяной Самойловой и Алексеем Баталовым в главных ролях? Всего год прошел, как рухнул культ Сталина, взорванный XX съездом КПСС, нация ошалело оглядывалась вокруг, примериваясь к новым обстоятельствам, приползали из лагерей раздавленные старики, рассказывали о перенесенном, не стараясь пугать слушателей, спокойно, но слушатели все равно впадали в запоздалый ужас от услышанных деталей.

Серая толпа у кинотеатра «Ударник». В нем не было тогда ни модного ресторана, ни бутиков — просто тяжелый проем зрительного зала и черно-белая лента, снятая по пьесе Виктора Розова гениальными — сегодня об этом можно сказать без смущения — людьми.

Баталов на экране влюблял в себя сразу, его смерть под словно потерявшими опору березами рвала сердце своей необратимостью и несправедливостью. Образ благородного юноши — влюбленного, ушедшего на войну, преданного любимой, будто брошенного нелюбезной Родиной — был открытием для советского кино, облегченно скидывавшего в тот момент вериги тоталитарных канонов и обязательных идеологем. Любовь, смерть, коварство, надежды, не обязательно сбывающиеся, но и рухнувшие, — всем этим дышал, пульсировал, жил экран. И таким экраном жили те люди в «Ударнике», в тысячах других кино-

Алексей Баталов из нашей электрички

Родная газета. - 2003 - 14 нояб. - с. 16

«Летят журавли»

театров по стране. Потрясение передалось и Каннам, наградившим ленту «Летят журавли» «Золотой пальмовой ветвью», — впервые российскую и пока в последний раз.

Лучшие режиссеры страны призывали Алексея Баталова в свои фильмы — он ни разу не подвел. Тайна обаяния, ума, точного понимания человеческой задачи в каждой своей роли волшебным образом выявлялись в актере, кем бы ему ни доводилось быть на экране. Его физик Дмитрий Гусев в «Девяти днях одного года» Михаила Ромма вошел в нашу жизнь с тем же осознанием своего права в ней быть, с каким навсегда вошли в нее наши волнения от добрых намерений и непредсказуемых поступков Атома, его мощной и коварной энергии. Задолго до Чернобыля, до решения покончить с собой академика-атомщика Легасова, в том своем персонаже Баталов прочувствовал и разглядел все наперед — он был облучен не дозами, но невысказанной тоской по будущему, которое, может быть, и состоится, если лучшие из людей собой пожертвуют.

Поскольку уже упоминались Канны, надо в связи с Баталовым сказать и об американском «Оскаре», сказать о Гоше, Георгии Ивановиче из фильма «Москва слезам не верит». Тогда, двадцать два года назад, член исполнительного комитета секции иностранных фильмов Американской академии киноискусства Лу Харрис высказался так: «Это очень человеческая картина о реальных людях. Игра актеров, особенно Алексея Баталова, превосходна». Но, может быть, важнее этой

оценки слова из письма рядовой зрительницы, присланного в киножурнал: «Спасибо, Гоша! Жаль, что вы только на экране. Ах, если бы знать, в какой электричке вы едете! Мне 34 года, но я еще жду вашего прихода, а пока еду в соседнем вагоне. Главное — не падать духом...»

Гоша Алексея Баталова помогал не падать духом миллионам русских женщин, искренне верящим в то, что он — не только на экране, не только в той электричке, где заговорил с героиней Алентовой, что мог бы он заговорить с любой другой и ей дать счастье, что он где-то рядом, в соседнем отделе, цехе, на лестничной площадке. Отдадим должное сценаристу Валентину Черныху, режиссеру Владимиру Меньшову, но скажем, что именно актерская и человеческая индивидуальность Алексея Баталова здесь окончательно решила дело.

«Дама с собачкой», «Живой труп», «Бег» — баталовское приобщение к классике — благородное, неотразимо убедительное, искреннее и глубокое. Профессор ВГИКа, он руководит актерскими мастерскими, он сам поставил три фильма. С экранов телевизоров мы слышим его речь — речь истинного интеллигента, когда глубокая образованность сплавлена с образной ясностью и достойным вкусом.

Актеры кино, не уходят в отставку по возрасту. Кто знает, какому еще фильму потребуются персонаж семидесяти пяти лет, как сейчас Баталову, или старше, или гораздо старше? И тогда он снова придет на съемочную площадку, а мы снова его увидим на экране. Знакомого. И — нового.